

**Корабли,
которые верили в попутный ветер**

**© Белый Грифон
(Евгения Духовникова)**

2014 г.

Весна

В моё окно
Настойчиво стучит весна.
Она не может ждать,
У неё дел по горло.

Их успеть
Ей надо до утра.
Таких, как я,
Ещё весь город.

Она летит
Над серым камнем мостовых,
Ломает хрупкий лёд,
Сосульки с крыш роняет.

И все вокруг
Поют её мотив,
И небосвод
От солнца тает.

И первый дождь
Не сдержит сладких слёз,
И прошлогодний снег
Расплавится послушно.

И завтра мы
Очнёмся от февральских грёз,
И впустим в дом весну,
А солнце – в душу.

Не верь словам
Из пожелтевшего письма.
Скорей открой окно,
Нет места для сомнений.

Перечеркнув
Всё, чем жила зима,
Иди вперёд
Без сожалений.

Голос

Ты ветром весенним ворвался в мой мир,
Замкнуло контакты, прервался эфир.
И музыка таяла, плавясь в огне,
Я думала, ангел пробрался ко мне.

И песня твоя полилась через край,
И жизнь моя стала похожей на рай.
Мажорным аккордом пронзив тишину,
Разбила покой, разбудила весну.

Она показалась мне слаще огня,
Теплее, чем солнце воскресного дня.

Ах, как я мечтала умчаться за ней
В прохладную свежесть туманных полей,
За край мирозданья в чертог золотой,
В межзвёздные дали за белой зарёй.

Во тьме подземелий и в чаще лесной
Твой голос меня позовёт за собой,
В рождественский вечер в семейном кругу
Его в звоне звёзд я услышать смогу.

Но в джунглях хрустальных больших городов,
Нет места для грёз, и нет места для снов.

Мелодия стихнет, смешавшись с водой,
Над озером встанет туман голубой,
Растают с рассветом следы на воде,
Сокрыв свои тайны неведомо где.

И всё возвратится к началу начал.
Я выключу звук, и сойду на причал.
И радиоволны прошепчут мне вслед:
"В открытом эфире его больше нет".

И грустная песня о вечной любви
Растает у самого края земли.

Последний мечтатель

Я – последний в мире мечтатель.
Я – противник безликих масок,
Я потерянных грёз спасатель
И создатель волшебных сказок.

Предначертано мне судьбою
Видеть в звуках не только ноты,
Быть судьёю в извечном споре
Теплохода и самолёта.

Видеть рифмы не только в розах,
Верить в белых единорогов,
Быть борцом с тривиальной прозой
И занудами в длинных тогах.

Слышать музыку в шуме ветра,
И надежду – в любой напасти.
Не искать красоту в рассветах,
И не ждать от рассвета счастья.

Я играю с козырной карты.
Мне судьбой мой путь предназначен.
Я – неисправимый романтик,
От меня бегут неудачи.

Я смотрю сквозь стекло цветное,
Я дарю тебе эти краски.
Я зову тебя за собою:
Хочешь, вместе напишем сказку?

Упрёк

Ломаные линии путей,
Параллели снов, –
Пленники бессмысленных идей
И ненужных слов.

Выгибает спину старый мост,
Глядя в небеса,
Где мерцают бисеринки звёзд –
Ангелов глаза.

Обмануть пытаюсь тишину
Тиканьем часов.
Чтоб в жизнь свою впустить весну,
Отворю засов.

Но тепло трамвая не сберёт
Серебристый рельс.
Запираю замок на замок,
Улетаю в рейс.

Телеграф три точки и тире
Простучит мне вслед.
Я из уважения к игре
Напишу ответ.

И поток воды с усталых век
Смоет слёзы прочь.
Не останусь в доме на ночлег,
Убегаю в ночь.

Но на дне твоих печальных глаз
Я прочту упрёк
Оттого, что старенький баркас
Счастья не сберёг.

Никто не смеётся над Богом

По мотивам песни Regina Spektor – Laughing With

За шумным банкетом, средь звона бокалов
Мы часто злословим о том и о сём.
С запретных плодов кожуру очищая,
Глаза закрываем на всё.

Мы ищем подвох в постулатах религий,
И хохот циничный дрожит на губах.
Всё в наших руках, мы – хозяева жизни.
Пожалуй, что Ницше был прав.

Но стоит судьбе хоть на миг пошатнуться:
Крутой эскалатор ли, скользкий асфальт,
Меняясь в лице и мечтая проснуться,
Молитвы спешим прошептать.

Никто не смеётся над Богом в больнице,
Никто не смеётся над Богом в войне,
Когда в один миг может всё измениться,
Когда ты почти что на дне.

Никто не смеётся над Богом в полёте,
Когда попадает в грозу самолёт,
В пылающем доме никто не смеётся,
Когда заблокирован вход.

Когда тормоза отказали внезапно,
Когда над тобой – сотня метров воды.
В подбитой подлodge, в обрушенной шахте
Никто не смеётся, увы.

Никто не смеётся у самого края,
Когда до конца – лишь единственный вздох.
Когда рвётся нить между явью и раем,
Смеётся один только Бог.

Кот и кошка

Нет, человеку не понять,
О чём мурлычут кот и кошка,
Когда земля уходит спать,
И льётся лунный свет в окошко.

Как сладко, глядя в небеса,
Молчать, переплестясь хвостами,
И отражать в своих глазах
То, что не выразить словами.

Бок о бок, – ночью так теплой
На старой черепичной крыше,
Мурча о Солнце и Луне,
Друг к другу становится ближе.

Ты видишь, как в холодной тьме
Скользят их бархатные тени?
Их тайну не постичь тебе,
Они одни – во всей Вселенной.

Они вдвоём. Как Инь и Ян,
Как свет и тень, как лёд и пламя.
Их девять жизней – божий дар,
А цвет их чёрный – божья кара.

Но все проклятия – пустяк,
Когда есть тот, кому ты нужен,
Кто для тебя и друг, и брат,
Кто свой отдаст обед и ужин.

Коль есть, с кем разделить карниз,
С кем под Луной мурлыкать рядом,
Чуть-чуть светлей и легче жизнь,
Чуть-чуть, – им многого не надо.

Ведь ночь к утру сойдёт на нет:
Так всё кончается когда-то.
Они уйдут, – уйдут в рассвет,
И будут снова ждать заката,

И в череде безликих дней
Бежать по заданному кругу,
Чтобы однажды вновь суметь
Стать чем-то большим друг для друга.

Death Note

По мотивам одноимённого аниме

Под чёрной обложкой – тетрадка в линейку.
С вершителем судеб заманчива сделка.
И пусть не смущают подводные камни,
Ведь власть обещают страницы тетради.

До смерти всего-то четыре мгновенья,
И только проверка рассеет сомненья.
Великая сила под шкуркой бумажной.
А тушь или грифель – по сути, не важно.

Четырежды десять оборванных жизней –
Ничтожная плата за счастье мира.
Во имя добра и всеобщего блага
Заслуженной станет суровая кара.

Грехам и порокам не будет пощады,
Ведь правила строги у старой тетради.
Два росчерка ручки – бумага всё стерпит.
Изящно и просто, никто не заметит.

Четырежды сорок жестоких страданий,
Страницы исписаны их именами.
Четыреста сотен разбитых иллюзий,
И нет избавленья от этого груза.

Стирается грань между ложью и правдой,
До бездны небесной осталось полшага.
И капля за каплей стекают чернила:
Последней строкою идёт твоё имя.

Песня о Петербурге

Когда порывы ветра нагоняют облака
И разбивают отражение в воде,
Мой город из иллюзий и жемчужного песка
Летит навстречу утренней заре.

Мой город странных красок и таинственных легенд
Пленяет утончённой красотой.
Её не передать гламурным блеском кинолент,
Не очернить столичной суетой.

Здесь ночи наполняет неземной, потусторонний свет,
Назло стараниям уличных огней,
А звёзды знают график разведения мостов,
Чтоб до утра успеть проплыть вверх по Неве.

В глазах прирученных тобою белогривых львов
Я вижу трёх столетий пёстрый силуэт,
А новый век под звуки блюза из бесчисленных стихов
На фоне снов рисует твой портрет.

Лишь раз увидев, как полночный светел небосвод,
Как на закате волны бьются о гранит,
Переплетение улиц, алых парусов полёт,
Уже не сможешь ни забыть, ни разлюбить.

Скрипка Лунного света

По мотивам творчества ScarLithium

Я смотрю на тебя, и в глазах твоих вижу надежду.
Ты пыгаешься взгляд отвести: ты не веришь в приметы.
Но заброшен маяк, и ничто не останется прежним.
Паруса опустив, мы на вёслах пойдём до рассвета.

Не могу и представить, каким нужно быть безрассудным,
Чтобы счастье искать в переполненном бедами мире,
Чтоб в израненном сердце суметь сохранить веру в чудо,
И пытаться взлететь к облакам на подрезанных крыльях.

Знаешь, сдаться судьбе – не такая уж редкость сегодня.
Я сдаюсь. И прошу, не пойми мою слабость превратно.
Покидаю свой дом. Пожелай же мне лётной погоды,
Здесь мне тесно. И я не хочу возвращаться обратно.

Я пройду все дороги земли, и открою все двери,
И достигну последней ступени девятого круга.
Завершится мой путь там, где в вечность смерзается время,
Но в итоге, назло всем ветрам, мы отыщем друг друга.

Я узнаю тебя по глазам цвета спелых гранатов.
Ты протянешь мне руку, от пропасти чёрной спасая.
И сольются два облака в огненном море заката.
Ты не любишь приметы, но эта, поверь, недурная.

Я спрошу, почему мы любовь принимаем на веру?
Но вопрос риторический, и не предполагает ответа.
Мы стоим на пороге весны, глядя в звёздное небо,
И звучит в полуночной тиши скрипка Лунного света.

* * *

Пересекаются следы, переплетаются пути,
В закономерность превращается случайность.
И вырывается наружу то, что было заперти,
Являя миру новую реальность.

Всё будет так, как суждено. Ведь жизнь идёт своим путём.
И снова, стрелкой часовой круг замыкая,
Из паутины снов сплетает сеть, в которой мы живём,
И зарисовывает разными цветами.

Но чудом выживший росток на перепутье двух дорог
Когда-нибудь, да разрастётся в сад цветущий.
Так день вчерашний с новым днём, завязываясь в узелок,
Уравновешивает прошлое с грядущим.

И надоевший старый вальс совсем иначе зазвучит,
И встрепенутся облака от резонанса.
Дорога выгнется дугой, и вновь вперёд нас поманит
В безумном ритме городского танца.

И станут парой пустяков когда-то важные дела,
И позабудутся невзгоды и ненастья,
И ангел с нимбом золотым красивым росчерком пера
Подпишет направление на счастье.

Тени северной Пальмиры

Колючие немые тени,
От лампы бледно-жёлтый круг.
Дня уходящего мгновенья
Летят за птицами на юг.

И вечер со звездой-серёжкой
Ползёт по крышам и дворам,
И темнота бездомной кошкой
Крадёт по его следам.

И в сумраке пустой квартиры
С минувшим попрощаюсь днём.
И тени северной Пальмиры
Проснутся в городе моём.

И ночь опустится на крыши,
И сядет у кирпичных труб.
И сфинксы тихо, тише мыши
Гулять по улицам уйдут.

От сквозняка взметнутся шторы,
Заглянет в комнату Луна,
И на полу сплетёт узоры
От этажерки до окна.

И будет иней серебриться,
И капать воск, и падать снег
На всё, что в будущем случится,
На всё, что сгнуло навек.

И призраки иных столетий
Воскреснут в полуночный час.
И всё предстанет в новом свете,
Без шарлатанства и прикрас.

Без шелухи, без алых перьев,
Таким, как на заре времён.
Не веришь? Я сама не верю.
Быть может, это просто сон.

И фантастическая птица –
Всего лишь блик от фонарей.
И никуда не ходят сфинксы,
И нет вводящих в рай дверей.

И ангел, замерший на шпигеле,
Не долетит до белых врат,
А корабли, что в море плыли,
Давно на якоре стоят.

И я гашу огонь и свечи,
И оставляю ключ в дверях,
И перелистываю вечер,
Мечтая об иных мирах.

Но старые часы напомнят,
Что начался с нуля отсчёт,
И если я окно открою,
С рассветом новый день придёт.

И будет дождь, и будет солнце,
И радуга накроет мир,

Спросонья город встрепенётся,
И станет весел, свеж и мил.

И недописанная сказка
Закончится сама собой,
И сотней самых ярких красок
Раскрасит сон недавний мой.

Ещё немного огня

По мотивам вселенной "Пикника"

Эта песня не про меня.
Я не знаю, куда иду,
И от солнечного огня
То ли в коме, то ли в бреде.

Это песня не обо мне:
Ведь спасенья всё нет и нет.
Я искала его в огне,
А нашла только белый свет.

Белый цвет, словно белый шум.
Что же – правда, а что – обман?
Но подсказки я не прошу,
И вопроса я не задам.

Тайны нет. Это лишь огонь,
И порока в нём ни на грош.
Сохранить его мне позволь, –
Он на солнце моё похож.

Позади уже полпути,
Значит, скоро шагну за край.
Если хочешь лететь – лети,
Если хочешь терять – теряй.

И не бойся ни снов, ни сов:
Хищных нет среди них, поверь.
Отпирай золотой засов,
Отворяй потайную дверь.

Ты найдёшь меня там. Я жду.
Не спеши, – путь длиннее дня.
Я звезду тебе одолжу,
Попроси у неё огня.

Стёкла

Оконные стёкла хранят цвет заката,
Безоблачность неба, вечерний покой.
Случайный прохожий, спешащий куда-то,
Не знает, что там, за зеркальной стеной.

Он видит в стекле лишь своё отраженье,
Да улицу в будничных рыжих огнях,
Где каждую ночь суета и движенье
Преследуют память о прожитых днях.

Что там, за чертой, по ту сторону стёкол,
Увы, не узнаешь, – смотри, не смотри.
Случайный прохожий бежит на работу,
Ему безразлично, что скрыто внутри.

А там чьи-то судьбы, трагедии, тайны,
И тысячи лиц, обращенных на нас.
Как в свете софитов, прохожий случайный
Под пристальным взглядом внимательных глаз.

Безмолвный ответ в отраженьях застынет,
Его силуэт растворится в толпе.
Он сядет в машину и стёкла поднимет,
Укрывшись от мира в своей скорлупе.

Исчезнет из виду случайный прохожий,
Во тьме переулка истлеет закат,
Обрывком тряпицы, на парус похожей,
Что издавна стёкла смиренно хранят.

Слабо?

Тебе слабо всё разом взять и бросить?
У шефа выпросить отгул бессрочный,
Раздать все деньги нищим возле церкви,
Сим-карту выкинуть в ближайшей подворотне.

А телефон оставить: пригодится,
Там камера и много классных треков.
В автобус, кстати, можно не садиться.
Пройдись пешком, всего-то десять километров.

Слабо поехать в кругосветку автостопом?
Или хотя бы до морского побережья?
Ты ведь всегда мечтал попасть в Европу,
Взглянуть одним глазком на зарубежье.

Клади в рюкзак зубную щётку с мылом,
И паспорт не забудь – на всякий случай.
Иди на трассу и лови машину,
Или какую-нибудь фуру – даже лучше.

Слабо умчаться на другой край света,
За тридевять земель, в далёкий город?
О чём ты говоришь? Багаж? Билеты?
Друзья, соседи? Ты уже не молод?

Так, значит, на попятный? Всё понятно.
А как бы славно мы могли повеселиться!
Вот птицы, например, по всей земле летают,
Но, к сожалению, мы – люди, а не птицы.

В небе

В небе вечернем тонкий след
От упавшей звезды.
А, может, это всего лишь самолёт
Идёт на посадку.
Он разобьёт волшебный свет
На осколки мечты,
И, улетев за горизонт,
Обернётся украдкой.

В небе ночном корабли плывут,
Развернув паруса.
А, может быть, это всего лишь Млечный путь
Звездопад рисует.
Краски поблекнут с восходом Луны,
Смолкнут их голоса.
Капитан сменит флаг,
Но его цвет
Я не забуду.

В утреннем небе силуэт
Золотого дворца.
А, может быть, это всего лишь облака
Строят призрачный город.
Солнце взойдёт,
И мираж распадётся до конца.
И придёт новый день,
Как и вчера,
Светел и молод.

Растает иллюзия в густом тумане,
Как вчерашний сон.
А то, что так и не случилось между нами,
Ветер унесёт куда-то.

Искрой,
Белой искрой
Промелькнёт во тьме,
Отразится в окне,
И окажется песней.
Птицей
Обернётся этой песни тень,
И останется до утра
Ждать рассвет у дверей.

Мы все живём внутри чёрной дыры

Есть теория, что все мы живём
внутри огромной чёрной дыры.
Это очень трудно представить,
и ещё труднее понять.

Проще верить в райские кущи,
и в котлы кипящей смолы,
а над всякой квазинаучной мурой
себе голову не ломать.

Растворяя сахар в стакане горячего кофе,
так просто глядеть в потолок,
строить планы на месяц и два,
а порой и на целую жизнь.

Ждать у моря погоды, сидя в пустыне;
ждать закат лицом на восток,
и пытаться любой ценой
заполучить неразыгранный приз.

Ходит слух, что Вселенная –
суть бесконечное множество параллельных миров.
Об этом написаны книги,
и снят не один фантастический фильм.

Можно думать, что это – бред сумасшедшего,
а можно принять за основу основ,
и, наплевав на законы приличия,
заняться чем-то другим.

Рисовать флуоресцентными красками
капли дождя на стекле,
или взять и придумать мелодию
из ветра, воды и огня.

Видеть вещие сны, а личные вещи
держат на рабочем столе,
самых тёплых мгновений жемчужины
в картотеке сердца храня.

Говорят, что мы все уже жили
как минимум несколько раз.
Дзен-буддисты знают, что каждая мошка
когда-то была васильком,

И на следующей инкарнации скажется всё,
чем живёшь ты сейчас,
вплоть до цвета глаз и имён людей,
с которыми ты был знаком.

По составу воды и солёности море
почти идентично слезам.
К сожалению, в подлинной грусти
не каждый способен узреть красоту.

Что сложнее: довериться голосу разума
или поверить глазам?
Что удобнее: плыть по течению
или сражаться за чью-то мечту?

Есть гипотеза, что искривления времени –
это двери в иные миры.

И, наверное, там тоже есть города,
а в них – много-много людей.

Только если наша Вселенная вся целиком
лежит внутри чёрной дыры,
вряд ли мы когда-либо сможем узнать,
что происходит за ней.

Корабли

К далёким звёздам улетают корабли,
В дыму лиловом солнце растворяя.
Мы зажигаем им прощальные огни
И в дальний путь их молча провожаем.

И, с нетерпением глядя в небеса,
Мы жаждем выпрыгнуть из ненавистой кожи.
И отраженья кораблей в глазах
К надеждам новым улетают тоже.

А мы с тобою остаёмся на земле,
Миры иные нам всего лишь снятся.
И в свете беспристрастных фонарей
Нам остаётся только притворяться:

Украдкой о несбыточном мечтать
И жить в плену безудержных фантазий.
И по ночам о кораблях читать
В безумно восхитительном экстазе.

Но корабли взлетят, – опять без нас,
И растворятся в белых клубах пара.
И чёрной точкой кончится рассказ,
И семафор моргнёт жестоким алым.

Закрыта книга. Я хочу заснуть.
Дочитан эпилог. Известна тайна.
Прощай, отважный капитан! И в добрый путь.
Корабль долетит.
Я точно знаю.